

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 January 2011

Russian
Original: English

Третий комитет

Краткий отчет о 45-м заседании,
состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 11 ноября 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Томмо Монт (Камерун)

Содержание

Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в один из экземпляров отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

10-63278X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение)

b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение)

Проект резолюции A/C.3/65/L.23/Rev.1: Мораторий на применение смертной казни

1. **Председатель** говорит, что данный проект резолюции не имеет последствий для бюджета по программам.
2. **Г-н Эррасурис** (Чили), представляя проект резолюции, говорит, что к числу авторов присоединились Боливарианская Республика Венесуэла, Доминиканская Республика, Мадагаскар, Сан-Томе и Принсипи, Тувалу и Южная Африка.
3. Наряду с призывом ко всем государствам-членам ввести мораторий на применение смертной казни, проект резолюции призывает те государства, которые еще не сделали этого, соблюдать минимальные стандарты, изложенные в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета. Смертная казнь необратима и непоправима: если происходит судебная ошибка и приговор приводят в исполнение, жертва уже никогда не получит компенсацию. Чили одобряет усилия некоторых государств по сокращению количества преступлений, которые караются смертной казнью в их национальном законодательстве, и настоятельно призывает принять этот проект резолюции.
4. **Г-н Селим** (Египет) говорит, что, хотя неотъемлемое право на жизнь провозглашается всеми религиями, включая ислам, государства также должны защищать своих граждан от тяжких преступлений. Согласно мусульманскому праву, смертная казнь применяется только за наиболее тяжкие преступления и в соответствии с надлежащей правовой процедурой. Более того, хотя Международный пакт о гражданских и политических правах и устанавливает ограничения, но не запрещает применение смертной казни. Поэтому, вместо того чтобы заниматься отменой смертной казни, следует прилагать усилия к тому, чтобы обеспечивать право на применение надлежащей правовой процедуры.
5. Проект резолюции предполагает, что в некоторых государствах смертная казнь применяется в политических целях, а не для того чтобы поддерживать

общественный порядок и стабильность. Призывая государства-члены ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение в целях отмены смертной казни, проект резолюции явно не учитывает принцип невмешательства во внутренние дела государств, который закреплен в международном праве и Уставе Организации Объединенных Наций.

6. Государства должны решать свои разногласия относительно применения смертной казни посредством диалога; никакому государству не следует пытаться навязывать свои мнения другим государствам. Тем не менее в ходе переговоров по проекту резолюции все усилия по достижению компромисса оказались безуспешными, и все выдвинутые предложения по разработке сбалансированного текста были отвергнуты на основе селективности. Проект резолюции игнорирует общемировое нормативное, социально-экономическое и культурное многообразие. Именно поэтому все государства-члены настоятельно призывают голосовать в пользу предлагаемых поправок, с тем чтобы восстановить некоторый баланс в проекте резолюции. Кроме того, Египет полагает, что вопрос о моратории на смертную казнь следует рассматривать в Совете по правам человека, а не на Генеральной Ассамблее.

7. **Председатель** обращает внимание Комитета на поправку к проекту резолюции A/C.3/65/L.23/Rev.1, содержащиеся в документах A/C.3/65/L.61–63, которые не имеют последствий для бюджета по программам. Он напоминает, что Комитет согласился предпринять действия по предлагаемым поправкам в той очередности, в какой они были представлены.

8. **Г-н Селим** (Египет), представляя предлагаемую поправку к проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.3/65/L.61, говорит, что Багамские Острова, Бангладеш, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Гренада, Зимбабве, Индонезия, Ирак, Исламская Республика Иран, Йемен, Катар, Китай, Кувейт, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Мьянма, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Тринидад и Тобаго присоединяются к авторам поправки. Эта поправка представляет собой попытку предоставить руководство для международного сотрудничества посредством призыва о необходимости обеспечивать соблюдение принципа невмешательства в вопросы внутригосударственной юрисдикции, как это прописано в Уставе. Несмотря на формулировку поправки, предложенную в ходе обсуждения проекта резолюции, авторы отказались даже обсуждать ее. Оратор

настоятельно призывает государства-члены поддержать приверженность принципам Устава и голосовать за поправку.

9. **Г-н Густафик** (секретарь Комитета) объявляет, что к числу авторов данной поправки присоединились Антигуа и Барбуда, Гайана, Корейская Народно-Демократическая Республика и Сент-Китс и Невис.

10. **Г-жа Чан** (Сингапур) говорит, что отсутствует международный консенсус относительно отмены смертной казни. Если учесть, что это вопрос уголовного правосудия, а не вопрос прав человека, то каждое государство обладает суверенным правом выбора: применять или не применять высшую меру наказания. Делегация страны оратора активно участвовала в работе Комитета, принимая во внимание ту значимость, которую он придает формированию консенсуса как средства достижения прогресса. Именно поэтому делегация глубоко разочарована тем, что ее предложения изменить формулировку, чтобы сбалансировать проект резолюции, не были рассмотрены. В то время как некоторые авторы прилагают позитивные усилия в ходе обсуждения, другие проявляют нежелание внести ключевые изменения, которые открыли бы путь к конструктивному диалогу по вопросу применения высшей меры наказания. Оратор подвергает сомнению односторонний подход авторов к тому, что заявляется в качестве перекрестной региональной инициативы. Стоящий перед Комитетом вопрос не заключается в преимуществах или недостатках применения смертной казни как таковой, он, скорее, относится к суверенному праву каждого государства самому решать данный вопрос, то есть права, закрепленного в Уставе. В данной поправке признается весьма неустойчивый баланс между международным сотрудничеством и национальным суверенитетом, тогда как проект резолюции его подрывает. Оратор призывает все делегации поддержать все предлагаемые поправки.

11. **Г-жа Чжан Дань** (Китай), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что делегация ее страны поддерживает изложенную в документе A/C.3/65/L.61 поправку, которая отражает консенсус о необходимости поддерживать Устав Организации Объединенных Наций и повторно закрепляет принцип невмешательства во внутренние дела государств, что является основополагающим принципом работы Организации. Выражая свое сожаление в связи с тем, что авторы проекта резолюции не приняли поправку, оратор призывает все делегации продемонстрировать свою приверженность целям и принципам Устава,

поддержав эту поправку вместе с другими поправками к проекту резолюции.

12. **Г-н Звачула** (Федеративные Штаты Микронезии), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что все государства-члены взяли на себя обязательство руководствоваться целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Авторы проекта резолюции избегали выборочного цитирования Устава, с тем чтобы не наводить на мысль об искусственной иерархии между его принципами. Кроме того, резолюции Генеральной Ассамблеи не могут нарушать суверенитет какого-либо государства и рассматриваются в Уставе как рекомендации. Вследствие этого авторы проекта резолюции будут голосовать против предлагаемой поправки.

13. **Г-н Маканга** (Габон), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что в ряде инструментов Организации Объединенных Наций изложены общие принципы прав человека, касающиеся смертной казни. Предлагаемая Египтом поправка затрагивает вопросы, которые подпадают под юрисдикцию государства. Поправка представляется излишней, поскольку она отвлекает внимание от цели проекта резолюции, заключающейся в том, чтобы ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение. Поэтому его делегация будет голосовать против поправки.

14. **Г-н Лукьянцев** (Российская Федерация) говорит, что, хотя его делегация является одним из авторов проекта резолюции и полностью его поддерживает, она будет голосовать за поправку, предложенную Египтом. Трудно понять, как можно голосовать против поправки, которая содержит ссылку на Устав Организации Объединенных Наций.

15. *По просьбе делегации Бельгии проводится заносимое в отчет о заседании голосование по поправке к проекту резолюции A/C.3/65/L.23/Rev.1, содержащейся в документе A/C.3/65/L.61.*

Голосовали за:

Азербайджан, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гайана, Гренада, Джибути, Египет, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Китай, Коморские Острова, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская

Джамахирия, Малайзия, Мьянма, Намибия, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Уганда, Узбекистан, Фиджи, Шри-Ланка, Эритрея, Эфиопия, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Габон, Гаити, Германия, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Кипр, Кирибати, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Тимор-Лешти, Турция, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония.

Воздержались:

Алжир, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Замбия, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Ливан, Мавритания, Малави, Мали, Марокко, Объединенная Республика Танзания, Перу, Республика Корея, Самоа, Сейшельские Острова, Сенегал, Соединенные Штаты Америки, Того, Тувалу, Эквадор, Южная Африка.

16. Проект поправки, содержащейся в документе A/C.3/65/L.61, отклоняется, 79 голосами против 62 при 31 воздержавшемся.

Проект поправки A/C.3/65/L.62: Мораторий на применение смертной казни

17. **Председатель** говорит, что он был поставлен в известность о том, что данный проект резолюции не имеет последствий для бюджета по программам.

18. **Г-н Нтваагае** (Ботсвана), представляя проект поправки от имени ее авторов, в число которых входят Багамские Острова, Бангладеш, Вьетнам, Египет, Зимбабве, Индонезия, Йемен, Катар, Малайзия, Мьянма, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан и Тринидад и Тобаго, говорит, что они предлагают включить после пятого пункта преамбулы следующий новый пункт: "Признавая, что в законодательствах многих государств-членов по-прежнему предусматривается смертная казнь за наиболее тяжкие преступления".

19. Только 95 государств-членов отменили смертную казнь в своих юрисдикциях, и путем включения этого пункта авторы не пытаются представить аргументы за или против моратория на применение смертной казни, а, скорее, хотят создать баланс в отношении вопросов, затрагиваемых в проекте резолюции. Государства, которые в своих законодательствах по-прежнему предусматривают смертную казнь и продолжают применять ее, имеют достаточные гарантии и возможности для исправления ситуации. Авторы проекта резолюции надеются, что другие увидят ее достоинства, заключающиеся, среди прочего, в том, что она ставит вопросы, касающиеся применения смертной казни, в надлежащую перспективу, и настоятельно призывают поддержать этот документ.

20. **Председатель** говорит, что к числу авторов данной поправки присоединились Антигуа и Барбуда, Гайана, Гренада, Китай и Ливийская Арабская Джамахирия.

21. **Г-жа Мелон** (Аргентина), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что представленный Комитету проект резолюции является результатом тщательного рассмотрения и переговоров. В него были включены некоторые предложенные изменения, которые способствовали важной корректировке ее акцента, не упуская из виду ее суть и цель. Предлагаемая поправка основывается на статье Международного пакта о гражданских и политических правах, но не воспроизводит ее полностью, в то время как подчеркивание одной части статьи и упоминание другой части разрушает целостность предлагаемого текста. Кроме того, проект резолюции уже признает усилия тех государств, которые сократили количество преступлений, за которые может быть назначена

смертная казнь. Вследствие этого ее делегация будет голосовать против поправки.

22. **Г-н Целиоли** (Италия), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования и в качестве одного из авторов проекта резолюции, говорит, что его делегация считает, что предлагаемая поправка противоречит цели проекта резолюции, которая призывает к мораторию на приведение смертных приговоров в исполнение в целях отмены смертной казни. Кроме того, данная поправка является излишней с учетом ссылок на ограничения применения смертной казни, а также признания того, что сокращение количества преступлений, за которые может назначаться смертная казнь, является шагом к мораторию. В предлагаемой поправке отсутствует четкий акцент на проект резолюции. Таким образом, Италия будет голосовать против предлагаемой поправки.

23. **Г-н Селим** (Египет) говорит, что предлагаемая Ботсваной поправка основывается на международных документах по правам человека. Содержащаяся в ней ссылка на сохранение смертной казни как эффективной меры для борьбы с тяжкими преступлениями составляет часть международных норм, с которыми согласны все государства-члены. Таким образом, включение этого пункта только создаст весьма необходимый баланс в крайне тенденциозном документе, содержащем выборочные цитаты в пользу введения моратория на смертную казнь. Резолюции, утверждаемые Генеральной Ассамблеей, носят лишь рекомендательный характер и должны соответствовать международным правовым нормам, которым привержено международное сообщество. В силу этого, Египет поддерживает предложенную Ботсваной поправку, поскольку она подтверждает международные обязательства государств-членов.

24. *Проводится заносимое в отчет о заседании голосование по проекту поправки A/C.3/65/L.62.*

Голосовали за:

Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Гайана, Гренада, Египет, Эритрея, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Мьянма, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-

Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Уганда, Фиджи, Эфиопия, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Габон, Германия, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Кипр, Кирибати, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Таджикистан, Тимор-Лешти, Турция, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония.

Воздержались:

Азербайджан, Алжир, Белиз, Бенин, Буркина-Фасо, Бутан, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Либерия, Ливан, Мавритания, Малави, Мали, Марокко, Намибия, Объединенная Республика Танзания, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Самоа, Сенегал, Суринам, Того, Тувалу, Шри-Ланка, Южная Африка.

25. *Проект поправки A/C.3/65/L.62 отклоняется 81 голосом против 51 при 33 воздержавшихся.*

Поправка к проекту резолюции A/C.3/65/L.23/Rev.1, содержащаяся в документе A/C.3/65/L.63

26. **Председатель** говорит, что он был поставлен в известность о том, что данная поправка не имеет последствий для бюджета по программам.

27. **Г-жа Чан Ю Пин** (Сингапур), представляя поправку к проекту резолюции A/C.3/65/L.23/Rev.1 от имени авторов, в число которых входят Багамские

Острова, Бангладеш, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Гренада, Египет, Индонезия, Исламская Республика Иран, Йемен, Зимбабве, Катар, Китай, Малайзия, Мьянма, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сирийская Арабская Республика, Судан и Тринидад и Тобаго, говорит, что они предлагают в качестве нового первого пункта включить следующий пункт: "Подтверждает суверенное право всех стран на развитие собственной правовой системы, включая определение надлежащих мер наказания, в соответствии с их обязательствами по международному праву". Поправка отстаивает тот принцип, что в ходе соблюдения своих международных обязательств каждое государство свободно выбирать свой собственный путь развития. Признавая право стран избирать свои собственные меры наказания, проект резолюции, в конечном счете, может положить начало международной дискуссии по вопросу о смертной казни на корректной основе. Отказ авторов признавать, что государства имеют выбор вариантов политики, выдает их реальную цель, которая состоит в навязывании моратория другим странам.

28. Предлагая эту поправку, ее делегация отмечала, что она готова сотрудничать в разработке формулировки, которая была бы приемлема для обеих сторон. Отдавая дань усилиям, предпринимаемым некоторыми авторами, делегация сожалеет, что выбранные группы авторов не желают быть столь же открытыми. Ее делегация просит членов Комитета, которые считают, что проект резолюции представляет собой попытку начать международный диалог относительно смертной казни, голосовать за поправку, ибо в ней признается, что все участники диалога имеют право на собственное мнение и на собственный выбор.

29. **Председатель** говорит, что к числу авторов присоединились Антигуа и Барбуда, Барбадос, Гайана, Ливийская Арабская Джамахирия и Уганда и что авторы предложили провести заносимое в отчет о заседании голосование.

30. **Г-н Бабадуду** (Бенин) говорит, что, хотя его делегация выступила одним из авторов проекта резолюции, она считает, что следует предпринимать более активные усилия к тому, чтобы в большей степени отражать проявленную обеспокоенность посредством проявления большей гибкости по такому чувствительному вопросу, как право на жизнь. Кроме того, государства и правительства несут основную ответственность за определение той правовой системы, которая применима для их территории и населения; поэтому его делегация с удивлением увидела поправку, основанную на той идее, которую делегация предлагала

первоначальным авторам. Вследствие этого оратор временно исключает делегацию его страны из группы авторов до получения инструкций от своего правительства.

31. **Г-н Ветланд** (Норвегия), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах устанавливают неоспоримую связь между правами человека и уголовным правосудием, равно как и защитой лиц перед системами уголовного правосудия, в том числе в отношении судопроизводства и вынесения наказаний. Предлагаемая поправка сместит фокус с правочеловеческого аспекта применения смертной казни. В то время как государства обладают суверенной прерогативой развивать свою собственную правовую систему в соответствии с международным правом, данный принцип не обеспечивает исчерпывающие рамки для прерогатив и обязательств государств в отношении резолюции. Таким образом, включение предлагаемой поправки нарушит баланс проекта текста. Поэтому Норвегия будет голосовать против предлагаемой поправки.

32. **Г-н Эррасурис** (Чили), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что, предлагая проект резолюции о моратории на применение смертной казни, его делегация уже заявляла, что первый пункт поправки руководствуется целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Если учесть, что национальный суверенитет является одним из принципов Устава, то предлагаемая поправка представляется излишней. Более того, она искажает значение резолюции, перемещая ее из сферы прав человека, с тем чтобы ввести ее в сферу национального суверенитета. Проект резолюции призывает к мораторию на применение смертной казни в целях ее окончательной отмены. Тем не менее только само государство должно принимать окончательное решение и возлагать на себя соответствующие обязательства. Делегациям следует задуматься о необратимом и непоправимом для жертвы характере ошибки при отправлении правосудия.

33. *Проводится заносимое в отчет о заседании голосование по поправке к проекту резолюции A/C.3/65/L.23/Rev.1, содержащейся в документе A/C.3/65/L.63.*

Голосовали за:

Азербайджан, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Боливия

(Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Гайана, Гренада, Египет, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Мьянма, Намибия, Нигерия, Никарагуа, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Уганда, Фиджи, Шри-Ланка, Эритрея, Эфиопия, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Габон, Германия, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Кипр, Кирибати, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Тимор-Лешти, Турция, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония.

Воздержались:

Алжир, Белиз, Буркина-Фасо, Бутан, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Либерия, Ливан, Мавритания, Малави, Мали, Марокко, Объединенная Республика Танзания, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Самоа, Сейшельские Острова, Сенегал, Таджикистан, Того, Тувалу, Южная Африка.

34. *Поправка A/C.3/65/L.63 отклоняется 79 голосами против 58 при 30 воздержавшихся.*

Проект резолюции A/C.3/65/L.23/Rev.1: Мораторий на применение смертной казни

35. **Г-жа Букер** (Багамские Острова) говорит, что согласно правилу 130 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи она хотела бы предложить устную поправку к пункту 3 d) проекта резолюции. Международного консенсуса по вопросу смертной казни нет, и это ведет к тому, что некоторые делегации считают, что позиция по данному вопросу им навязывается. Государства-члены признают решение ряда государств добровольно ввести мораторий на применение смертной казни. В своем нынешнем виде пункт 3 d) предвосхищает результаты международных дискуссий по этому вопросу. Формулировка "может способствовать возможному" в пункте 3 b) постановляющей части подразумевает некоторую неуверенность в том, что дискуссии будут предметными и транспарентными и действительно приведут к мораторию. Фразу "Ввести мораторий" следует заменить на фразу "Рассмотреть вопрос о введении моратория".

36. **Г-жа Чан Ю Пин** (Сингапур) говорит, что, если проект резолюции не стремится навязать мнения авторов остальным членам, то у авторов и остальных членов Комитета нет оснований отвергать поправку. Это не полное исключение пункта. Сингапур будет голосовать за устную поправку.

37. **Г-н Селим** (Египет) говорит, что устная поправка является объективной, неизбирательной и не навязывающей точку зрения. Она представляет собой попытку призвать тех, кто считает резолюцию сбалансированной, доказать, что это именно так. Поправка соответствует резолюции, и оратор предлагает всем делегациям позитивно рассмотреть ее.

38. **Г-жа Мортон** (Новая Зеландия) говорит, что ее делегация возражает против устной поправки. Пункт 3 d) содержит саму суть цели проекта резолюции. Любая поправка будет противоречить ее духу. Пункт 3 уже был изменен, чтобы отразить обеспокоенность относительно избирательности. Несомненное намерение авторов состоит в том, чтобы призвать государства к введению моратория на смертную казнь.

39. **Г-жа Роблес** (Испания) просит провести заносимое в отчет о заседании голосование. Предлагаемая устная поправка идет вразрез с главной целью проекта резолюции. Пункт 3 d) является самой сутью проекта резолюции, поскольку подытоживает ее

основную цель, состоящую в том, чтобы призвать все государства ввести мораторий на применение смертной казни, что вело бы к ее последующей отмене. Пункты 4 и 5 преамбулы ссылаются на необратимость смертной казни в случаях судебных ошибок и на отсутствие очевидных доказательств того, что смертная казнь является фактором сдерживания. Нет повода вводить поправку, поскольку проекты резолюций, призывающие к мораторию, уже принимались в 2007 и 2008 годах.

40. **Г-н Нтваагае** (Ботсвана) говорит, что его делегация поддерживает устную поправку, предлагаемую Багамскими Островами, считая ее весьма прогрессивной.

41. **Г-жа Райли** (Барбадос) говорит, что формулировка устной поправки отражает гибкость, с которой было бы трудно не согласиться.

42. *Проводится заносимое в отчет о заседании голосование по устной поправке к пункту 3 d) проекта резолюции A/C.3/65/L.23/Rev.1.*

Голосовали за:

Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Гайана, Гренада, Египет, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Мьянма, Намибия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Уганда, Фиджи, Шри-Ланка, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Габон, Германия, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Канада, Кипр, Кирибати, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Мальта, Маршалловы Острова,

Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Тимор-Лешти, Турция, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония.

Воздержались:

Алжир, Белиз, Боливия, Буркина-Фасо, Бутан, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Камбоджа, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Малави, Мали, Марокко, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Перу, Республика Корея, Самоа, Сейшельские Острова, Сенегал, Таджикистан, Тувалу.

43. *Предлагаемая устная поправка к проекту резолюции A/C.3/65/L.23/Rev.1 отклоняется 82 голосами против 54 при 29 воздержавшихся.*

44. **Г-н Вилсон** (Ямайка) говорит, что каждое государство-член имеет право само определять, будет оно или не будет применять смертную казнь. Это вопрос государственного суверенитета и самоопределения. Ямайка руководствуется Всеобщей декларацией прав человека, Уставом Организации Объединенных Наций и своей верой в то, что страны обладают неотъемлемым правом выбирать свои политические и культурные системы без какого бы то ни было вмешательства со стороны другого государства-члена. Страны, которые выступают против смертной казни, не имеют права навязывать свои мнения другим странам. Государствам-членам следует воздерживаться от внесения резолюций, которые равносильны вмешательству во внутренние дела других государств.

45. Международное право позволяет государствам решать данный вопрос. Международный пакт о гражданских и политических правах, например, подтверждает право на жизнь, но избегает предположения, что применение смертной казни является нарушением международного права. Фундаментальная предпосылка пункта 2 статьи 6 Пакта состоит в том, что смертная казнь совместима с международным правом, если осуществляется при соблюдении определенных условий. Второй

Факультативный протокол к Пакту имеет своей целью отмену смертной казни. Если государство ратифицирует его, то оно движется в четком направлении. Обратное отношение также является верным. Ямайка будет сама решать, может или нет смертная казнь быть сдерживающим фактором в ее конкретных обстоятельствах.

46. Ямайка будет голосовать против проекта резолюции, автором которого выступают главным образом европейские государства. Проект представляется попыткой навязать волю одних стран другим странам.

47. **Г-н Гонсалвес** (Сент-Винсент и Гренадины) говорит, что смертная казнь в Конституции его страны осталась в наследие от ее бывшего колонизатора – Соединенного Королевства. Правомерность закона о смертной казни неоднократно подтверждалась, в том числе Судебным комитетом Тайного совета Соединенного Королевства. Опросы общественного мнения и консультации показывают, что смертную казнь поддерживает подавляющее большинство граждан.

48. Проект резолюции является своеобразным выражением культурной, политической и правовой невосприимчивости и демонстрирует пренебрежение к Уставу Организации Объединенных Наций и суверенитету государств. Сент-Винсент и Гренадины уважает мнение тех государств, которые отменили смертную казнь или приостановили ее применение. За многими из авторов тянется современная история произвольных и своенравных злоупотреблений, что, возможно, привело к внезапному изменению общественного отношения к смертной казни и вылилось в ее отмену. Подобные отвратительные злоупотребления чужды для реалий страны оратора. Каждая страна должна решать данный вопрос без вмешательства благонамеренных, но введенных в заблуждение сторонних советчиков.

49. Если, как было сказано, мир становится свидетелем быстрых перемен в сторону введения всеобщего моратория на смертную казнь, то, значит, это происходит без помощи данного проекта резолюции. Для тех, кто почивает на лаврах самолюбования по поводу собственной недавней отмены смертной казни, возможно, кажется непостижимым, что не каждый с ними согласен.

50. Страна оратора, как и некоторые другие похожие на нее страны, имея превосходную репутацию в области прав человека, приняла решение сохранить

смертную казнь. Утверждение резолюции создало бы нежелательный прецедент.

51. **Г-н Али** (Судан) говорит, что проект резолюции несовместим с Уставом Организации Объединенных Наций и другими международными документами. Хотя поправки, предложенные Суданом и рядом других государств, были отклонены, тот факт, что так много государств проголосовали за эти поправки, показывает, что вопрос смертной казни остается весьма противоречивым.

52. Решения о применении смертной казни подпадают под национальную юрисдикцию государств, которые в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций обладают суверенным правом свободно выбирать свои собственные социально-экономические, культурные и судебные системы. Судан уважает мнения государств, которые, вследствие дискуссий на национальном уровне, отменили смертную казнь или ввели мораторий на ее применение; аналогичным образом, следует уважать мнения государств, которые все еще применяют смертную казнь за особо тяжкие и опасные преступления. Кроме того, попытки некоторых государств навязать свои мнения другим посредством предложения крайне противоречивых резолюций Генеральной Ассамблеи обречены на провал.

53. Ввиду того, что в проекте резолюции авторам не удалось решить поднятые им вопросы, Судан будет вынужден голосовать против.

54. **Г-н Растам** (Малайзия) говорит, что, хотя делегация его страны и полагает, что дискуссия по проекту резолюции отвлекла Комитет от его работы, процесс проходил позитивно. Оратор приветствует признание в проекте резолюции проходящих национальных дискуссий по вопросу смертной казни, поскольку каждое общество должно принимать решения по вопросам уголовного правосудия самостоятельно, в своем собственном темпе и без давления извне. В Малайзии приговор к смертной казни применяется только после того, как были исчерпаны все средства правовой защиты, и его могут выносить только высшие судебные инстанции за наиболее тяжкие преступления. Более того, правовые рамки требуют соблюдения наиболее жестких гарантий до того, как приводить в исполнение смертную казнь. В настоящее время правительство рассматривает ряд поправок, с тем чтобы сократить количество преступлений, которые караются смертной казнью, в том числе правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

55. Несмотря на то, что подход к дискуссиям в Комитете изменился в лучшую сторону, ясно, что консенсус по данному вопросу отсутствует и что акцент в дискуссиях в любой заданной стране в значительной степени зависит от национального правового статуса высшей меры наказания. Проект резолюции не признает эти различия и является несбалансированным из-за своего акцента исключительно на введении моратория. Делегация страны оратора предлагала поправки, с тем чтобы сбалансировать текст в духе конструктивного диалога, предложив, среди прочего, формулировку, поощряющую продолжение национальных дискуссий, и она разочарована тем, что все эти поправки были отклонены. Если в Генеральной Ассамблее действительно необходима резолюция по вопросу смертной казни, с тем чтобы содействовать подлинным переменам, то такая резолюция не должна маргинализировать группы стран. Если такая резолюция будет признавать разнообразие в национальных дискуссиях, признавать право стран выбирать свои системы уголовного правосудия и призывать государства обеспечивать гарантии при назначении высшей меры наказания, то консенсус относительно этой меры вполне возможен, даже если странам предлагается рассмотреть вопрос о моратории на смертную казнь. Тот факт, что проект резолюции игнорирует широкий круг аспектов обсуждаемого вопроса, показывает, что этот документ стремится навязать всем ценности отдельных стран. Хотя делегация страны оратора и рассмотрела все варианты по проекту резолюции, у нее нет иного выбора, кроме как голосовать против.

56. **Г-н Ндхунгирехе** (Руанда), напоминая о том, что одна из предлагаемых поправок ссылается на государственный суверенитет, говорит, что все авторы представляют собой отдельные и независимые государства. Он настоятельно призывает присутствующие делегации просмотреть список авторов и признать, что в него входят страны из всех регионов мира, которые разделяют аналогичные мнения в отношении человеческого достоинства, а не только члены Европейского союза. Оратор предлагает всем государствам-членам голосовать за проект резолюции.

57. **Г-жа Абубакар** (Ливийская Арабская Джамахирия), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что проект резолюции представляет собой попытку некоторых государств навязать другим свои мнения и законодательство. Кроме того, данный проект нарушает суверенитет государств, который закреплен в Уставе

Организации Объединенных Наций и других международных документах. Применение смертной казни не нарушает ни права человека, ни международное право. В Ливии высшая мера наказания применяется в отношении конкретных преступлений, приговор выносится особыми судами и приводится в исполнение только тогда, когда все средства обращения к суду или апелляции исчерпаны.

58. Право на жизнь священно. Если авторы проекта резолюции действительно обеспокоены этим правом, то они должны выступать против убийства людей, живущих в условиях иностранной оккупации, и предпринимать все усилия к тому, чтобы урегулировать конфликты, приведшие к смерти миллионов.

59. **Г-жа Буассьер** (Тринидад и Тобаго), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что правительство ее страны считает вопрос высшей меры наказания предметом уголовного судопроизводства, подпадающим под национальную юрисдикцию государств. В Тринидад и Тобаго смертная казнь применяется только в случае таких преступлений, как убийство или государственная измена и назначается в ходе надлежащего судебного разбирательства. Поэтому правительство не рассматривает применение смертной казни как несовместимое с его обязательствами согласно Международному пакту о гражданских и политических правах. Хотя ее делегация по достоинству оценивает попытки авторов согласовать некоторые из проблемных моментов, возникших в отношении содержания проекта резолюции, она утверждает, что текст в целом противоречит Уставу, ибо он вторгается в суверенное право государств-членов определять надлежащие меры наказания в соответствии с их собственными потребностями по поддержанию мира и безопасности. Поэтому ее делегация будет голосовать против проекта резолюции.

60. **Г-жа Чан** (Сингапур), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что в ходе рассмотрения проекта резолюции Комитет решил не использовать формулировку из Устава и отказался признавать тот простой факт, что в законодательствах некоторых стран предусматривается смертная казнь за наиболее тяжкие преступления. Более того, проект подразумевает, что суверенное право государств определять свои собственные меры наказания является в определенной степени опасным, отказываясь сделать это право явно выраженным в проекте резолюции. К тому же Комитет по-прежнему проявляет неуважение к странам, которые предусматривают применение смертной казни, когда он

голосует против поправки, позволяющей им просто рассматривать вопрос о введении моратория.

61. Проект резолюции сам по себе призывает к национальной дискуссии по вопросу смертной казни, однако в своих действиях авторы не проявляют терпимость к разнообразию мнений или уважение свободы выражения мнений – принципа, которым они часто дорожат. Ввиду отсутствия консенсуса мнения отдельных стран навязываются всем остальным. Страны, которые предусматривают применение смертной казни, в том числе Сингапур, не стремятся навязывать всем свою позицию; такого же уважения они требуют от других. Принятие проекта резолюции абсолютным количеством голосов не изменит позицию того или иного государства по данному вопросу. Когда в 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека, 15 европейских стран и многие другие авторы проекта резолюции применяли смертную казнь и подписывали Декларацию при том понимании, что это не является вопросом прав человека. Теперь они стремятся лишить других такого же выбора, что равносильно циничному применению двойных стандартов. Поэтому ее делегация будет голосовать против проекта резолюции.

62. **Г-н аш-Шами** (Йемен), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что для введения моратория на смертную казнь требуется широкий международный консенсус, которого в настоящий момент нет. Смертная казнь является вопросом уголовного правосудия; это не вопрос прав человека, и смертная казнь не нарушает международное право. Каждое государство обладает неотъемлемым правом устанавливать свою собственную систему правосудия, не подвергаясь вмешательству извне. Вместе с делегациями других стран, которые разделяют ее убеждения, делегация Йемена участвовала в переговорах по проекту резолюции, действуя в духе доброй воли и проявляя значительную гибкость. Йемен твердо уверен, что разногласия лучше всего решать путем диалога, и сожалеет о том факте, что некоторые государства голосовали против предложенных поправок. Любое действие, предпринимаемое государствами с целью навязать другим свои ценности и мнения, приведет лишь к усилению напряженности и обострению разногласий. Вследствие этого Йемен будет голосовать против проекта резолюции.

63. **Г-жа Халаби** (Сирийская Арабская Республика), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что проект резолюции однозначно вмешивается во внутренние дела

государств и поэтому несовместим с Уставом Организации Объединенных Наций. Ключевой вопрос дискуссий заключается не в смертной казни как таковой, а в государственном суверенитете. Смертная казнь – это вопрос уголовного правосудия, а не прав человека. Права жертв преступлений должны обеспечиваться; вместо того, чтобы стремиться в большей степени соблюдать права человека, отмена смертной казни будет лишь ослаблять эти права. Поэтому Сирия будет голосовать против проекта резолюции.

64. **Г-н Вимал** (Индия), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что пункт 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах содержит лишь ссылку на "желательность" отмены смертной казни. В Индии смертная казнь применяется крайне редко, причем за отвратительные преступления, которые шокируют общественное сознание. Кроме того, в таких случаях правовые рамки обеспечивают необходимые процедурные гарантии, включая право на справедливое судебное разбирательство, презумпцию невиновности, гарантии защиты и право на пересмотр апелляционным судом. Законодательство также предусматривает отсрочку смертной казни для беременных женщин и несовершеннолетних преступников и в случае помилования президентом и губернаторами штатов. Проект резолюции идет вразрез со статутным правом в Индии, поскольку он стремится отменить смертную казнь посредством введения моратория на приведение смертных приговоров в исполнение, и его делегация будет голосовать против.

65. **Г-н Бушаара** (Марокко), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что его делегация высоко оценивает усилия, предпринимаемые авторами для того, чтобы отреагировать на мнения, прозвучавшие в ходе консультаций по проекту резолюции. В Марокко мораторий на смертную казнь существует де-факто с 1993 года, и правительство уже придерживается мер, к которым призывает пункт 3 b) и c) проекта резолюции. Проводится политика содействия обнародованию информации, касающейся применения смертной казни, и ведется подготовка к пересмотру Уголовного кодекса, с тем чтобы сократить количество преступлений, которые могут караться смертной казнью. В силу указанных причин и ввиду того, что высшая мера наказания все еще является предметом обсуждения в марокканском обществе, его делегация воздержится от голосования и будет по-прежнему участвовать в диалоге с авторами.

66. **Г-жа Фиппс** (Соединенные Штаты Америки), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что ее делегация высоко оценивает усилия авторов по содействию международному диалогу. Признавая, что в проекте резолюции представлены цели политики тех стран, которые выступают за отмену смертной казни, ее делегация заявляет, что любое решение по данному вопросу должно приниматься посредством демократических внутригосударственных процедур государств-членов, в соответствии с их обязанностями по международному праву. Смертная казнь на самом деле допускается согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, когда она назначается за наиболее тяжкие преступления и применяется в соответствии с надлежащими процедурными гарантиями. В действующем законодательстве Соединенных Штатов четко прописано, как осуществляется смертная казнь, включая поправку к Конституции, запрещающую жестокие и необычные методы исполнения наказания. Все такие меры защиты гарантированы на федеральном уровне и на уровне штатов. Более того, Верховный суд ограничил категории лиц и типы преступлений, за которые назначается смертная казнь. Ее делегация призывает другие государства стремиться применять смертную казнь в соответствии с международным правом, в том числе посредством обеспечения гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры; проведения пересмотра типов преступлений и категорий лиц, подлежащих высшей мере наказания; запрещения методов, причиняющих чрезмерные страдания, и предотвращения казней, проводимых внесудебным, суммарным или произвольным способом. Оратор, в частности, призывает те правительства, которые поддерживают проект резолюции, сосредоточить свое внимание на рассмотрении нарушений прав человека, совершаемых при ненадлежащем применении смертной казни.

67. **Г-жа Чжан Дань** (Китай), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что ее делегация будет голосовать против проекта резолюции, поскольку рассматриваемый в нем вопрос находится в суверенной ответственности отдельных государств. Оратор отмечает, что как обсуждение, так и принятие резолюции по вопросу смертной казни противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций относительно невмешательства во внутренние дела государств и не изменят позицию, занимаемую странами по данному вопросу; вместо этого они лишь еще больше разъединят их.

68. Попытки протолкнуть мораторий по вопросу, в отношении которого у международного сообщества пока нет консенсуса, не приведут к здравому и сбалансированному диалогу и лишь повысят недоверие между разными заинтересованными группами стран. Китай уважает право каждой страны выбирать надлежащие меры наказания для преступников в соответствии со своими судебными императивами, уровнем развития и историческими и культурными предпосылками и призывает авторов проекта резолюции выбрать более сбалансированный подход, уважать суверенитет других государств и воздерживаться от политизации вопроса смертной казни.

69. **Г-жа Андамо** (Таиланд), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что ее делегация поддержала все предлагаемые поправки к тексту, поскольку правительство Таиланда рассматривает смертную казнь как вопрос уголовного правосудия, который подпадает под суверенное право каждого государства устанавливать свой собственный уголовный кодекс. В Таиланде поводом для национальной дискуссии стало недавнее введение в действие Национального плана в области прав человека, который включает компонент смертной казни. Для того чтобы отразить эти обстоятельства, ее делегация скорректировала свою позицию и воздержится при голосовании, а не будет голосовать против проекта резолюции. Оратор призывает авторов предпринять искреннюю попытку, чтобы учесть концепции всех членов Организации Объединенных Наций посредством устранения пробелов, имеющих в проекте резолюции, при представлении такой меры в будущем.

70. **Г-н Монтеррей Суай** (Сальвадор) говорит, что его делегация желает присоединиться к авторам.

71. **Г-н Селим** (Египет), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что искренние усилия его делегации по улучшению формулировок в проекте резолюции остались без внимания. Будто в насмешку, некоторые делегации отклоняли включение формулировок из Устава, когда в других резолюциях сами выборочно вводили те выдержки из международных документов, которые подходили для их целей, даже добавляя свое собственное толкование взятых формулировок. Авторы игнорируют тот факт, что проект резолюции сам является выборочным по своему охвату и содержанию. Его делегация надеется, что Комитет будет уважать широкое разнообразие в обществах и признает, что не все нормы являются подходящими ко всем обществам

во все времена. Некоторые делегации утверждали, что по всему миру отмечается тенденция к отмене смертной казни. Оратор сомневается в этом утверждении, если учесть, что столь много делегаций проголосовали за включение поправки, подтверждающей право государств сохранять смертную казнь за наиболее тяжкие преступления. Реальная тенденция, как представляется, состоит для некоторых в том, чтобы навязывать свое восприятие того или иного вопроса, не учитывая замечания, высказанные делегациями противоположной стороны. Оратор спрашивает, с какой целью расшатывается международное сообщество посредством систематического навязывания стандартов под прикрытием демократических принципов. Его делегация будет голосовать против проекта резолюции.

72. **Г-жа Хоанг Тхи Тхань Нга** (Вьетнам), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что ее делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции. Применение смертной казни является судебным вопросом и не должно быть частью дискуссии по правам человека. Все государства обладают суверенным правом выбирать свою собственную правовую систему, и ни одна страна не может навязывать другим свои мнения по вопросам национальной юрисдикции, в том числе в третьем комитете. Правительство Вьетнама сокращает количество преступлений, за которые назначается смертная казнь. Кроме того, Уголовный кодекс защищает беременных женщин и несовершеннолетних от применения к ним смертной казни.

73. **Г-жа Медаль** (Никарагуа), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что ее делегация хотела бы присоединиться в качестве автора и будет голосовать за проект резолюции. В соответствии со вторым Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, правительство ее страны отменило высшую меру наказания в Конституции. Ее делегация надеется, что некоторые из отклоненных поправок к проекту резолюции будут рассмотрены в будущем при обсуждении такой резолюции ради достижения большего консенсуса.

74. **Г-жа Рихтер** (Мальдивские Острова), выступая с заявлением по мотивам голосования до начала голосования, говорит, что хотя в прошлом Мальдивы голосовали против резолюции, однако в признание того факта, что в стране соблюдается второй по продолжительности срок моратория на применение смертной казни, ее делегация будет голосовать за проект резолюции.

75. *По просьбе делегации Сингапура проводится заносимое в отчет о заседании голосование по проекту резолюции A/C.3/65/L.23/Rev.1.*

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Габон, Гаити, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Кипр, Кирибати, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Науру, Непал, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Таджикистан, Тимор-Лешти, Того, Тувалу, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Южная Африка.

Голосовали против:

Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Гайана, Гренада, Египет, Зимбабве, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кувейт, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Мьянма, Пакистан, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Судан, Тринидад и Тобаго, Уганда, Эфиопия, Ямайка, Япония.

Воздержались:

Афганистан, Бахрейн, Беларусь, Вьетнам, Гана, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Джибути, Замбия, Иордания, Камерун, Кения, Коморские Острова, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Мавритания, Малави, Марокко, Намибия, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Папуа-Новая Гвинея, Республика Корея, Сейшельские Острова, Сенегал, Соломоновы Острова, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Фиджи, Эритрея.

76. *Проект резолюции A/C.3/65/L.23/Rev.1 принимается 107 голосами против 39 при 36 воздержавшихся.*

77. **Г-н Кимура** (Япония), выступая с заявлением по мотивам голосования после голосования, говорит, что Япония голосовала против проекта резолюции, поскольку считает, что прерогативой каждого государства-члена является принятие решений относительно смертной казни, в том числе введение моратория на приведение смертных приговоров в исполнение или отмена, сохранение или повторное введение смертной казни. Такие решения должны основываться на тщательном рассмотрении всех соответствующих факторов, включая общественное мнение, положение в стране и тенденцию в категории тяжких преступлений, которые могут караться смертной казнью, а также необходимости целостного подхода к национальной политике в области уголовного правосудия.

78. Сохранение смертной казни для тех, кто совершил тяжкие преступления, поддерживается подавляющим большинством японской общественности, и правительство уважает общественное мнение. К тому же, международного консенсуса по отмене смертной казни нет. Поэтому достойно сожаления, что авторы решили вынести на обсуждение резолюцию, призывающую государства ввести мораторий на исполнение смертных приговоров в целях отмены смертной казни, даже несмотря на то, что акцентирование внимания в проекте резолюции на отмене смертной казни натолкнулось на жесткую оппозицию со стороны многих государств, которые сохраняют высшую меру наказания.

79. **Г-н Аль-Бухасан** (Кувейт), выступая с заявлением по мотивам голосования от имени своей делегации, а также от имени Катара и Саудовской Аравии, говорит, что проект резолюции представляет

собой явное вмешательство во внутренние дела государств и нарушает право каждого государства разрабатывать свои собственные рамки уголовного правосудия. Таким образом, этот документ нарушает суверенитет государств, провозглашаемый в Уставе Организации Объединенных Наций. Именно поэтому Катар, Кувейт и Саудовская Аравия голосовали против проекта резолюции.

80. **Г-н Хуссаин** (Бангладеш), выступая с заявлением по мотивам голосования после голосования, говорит, что в системе уголовного правосудия Бангладеш имеются законоположения, касающиеся смертной казни, но ограничивающие высшую меру наказания за наиболее тяжкие преступления. Правовая система его страны обеспечивает наличие надлежащих гарантий, с тем чтобы избежать ошибок при отправлении правосудия; чрезвычайная осторожность проявляется на всех этапах и существуют адекватные меры исправления положения. Мораторий, который в конечном счете направлен на полную отмену смертной казни, как это предусматривается в проекте резолюции, потребует всесторонней оценки систем уголовного правосудия по всему миру, но поскольку этого не предлагалось, Бангладеш голосовала против проекта резолюции.

81. **Г-н Нтввагае** (Ботсвана), выступая с заявлением по мотивам голосования после голосования, говорит, что Ботсвана голосовала против проекта резолюции и хотела бы внести в отчет о голосовании свое разочарование в связи с отклонением поправок, представленных в попытке достичь баланса в его содержании. Ботсвана будет по-прежнему голосовать против проекта резолюции до тех пор, пока авторы не примут во внимание, что для многих стран смертная казнь является не вопросом прав человека, но вопросом, касающимся системы уголовного правосудия. Следовательно, увязка смертной казни с правами человека абсолютно неприемлема для Ботсваны и других делегаций. Более того, поскольку это является вопросом уголовного правосудия, было бы неправильно предполагать, что отмена смертной казни содействует защите и поощрению прав человека. Проявляя уважение к решению стран, которые отменили смертную казнь или ввели мораторий, Ботсвана сожалеет, что авторы не проявили склонность к уважению права выбора тех стран, которые в своей правовой системе сохранили высшую меру наказания для виновных в совершении тяжких преступлений. Смертная казнь не запрещается международным правом. Ботсвана гордится своей историей поддержки демократии и уважения верховенства права, равно как и

основополагающих свобод каждого человека, что гарантируется Конституцией, и с не меньшей гордостью заявляет, что население страны полностью поддерживает сохранение смертной казни. Ботсвана, как и прежде, открыта к продолжению дискуссии по данному вопросу на основе суверенного равенства государств-членов Организации Объединенных Наций.

82. **Г-жа Содов** (Монголия), выступая с заявлением по мотивам голосования после голосования, говорит, что ранее Монголия однозначно голосовала против проекта резолюции, поскольку Уголовный кодекс страны и прочие соответствующие законы устанавливали наказание в виде смертной казни. Однако, в начале этого года президент ввел мораторий на применение смертной казни в силу его конституционных полномочий на объявление помилования. Правительство, в свою очередь, внесло в парламент предложение присоединиться ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, с тем чтобы отменить смертную казнь. Вследствие этого Монголия голосовала за проект резолюции.

83. **Г-н Вангчук** (Бутан), выступая с заявлением по мотивам голосования после голосования, говорит, что, хотя еще в 2004 году смертная казнь была отменена королевским декретом, Бутан в прошлом воздерживался от голосования по проекту резолюции, исходя из признания права государств самим определять собственную систему уголовного правосудия. Королевский декрет был включен в Конституцию 2008 года, и поэтому Бутан голосовал за проект резолюции.

84. **Г-н Виньи** (Швейцария) говорит, что будучи традиционным автором проекта резолюции, Швейцария вновь голосовала за введение моратория на применение смертной казни, продемонстрировав свою приверженность ее отмене во всем мире, что является первоочередной задачей в контексте ее политики в области прав человека. Тем не менее делегация сожалеет, что в проект резолюции не включен пункт, содержащий принцип глобального обмена, в рамках Организации Объединенных Наций, мнениями относительно смертной казни, с тем чтобы проследить национальные дискуссии по данному вопросу, упоминаемому в проекте резолюции. Швейцария надеется, что в ближайшем будущем в рамках Организации Объединенных Наций удастся провести реальный диалог. В заключение оратор приветствует тот факт, что результаты голосования подтверждают тенденцию к отмене смертной казни во всем мире.

85. **Г-н Андраде** (Бразилия) говорит, что Бразилия приветствует принятие проекта резолюции, поскольку в нем подчеркивается важность осуществления прав человека. В диалоге по вопросу применения смертной казни между всеми государствами-членами достигнут существенный прогресс, что позволяет им принять более сбалансированный текст. Диалог также будет способствовать лучшему пониманию различных позиций и поможет государствам взаимодействовать с целью отмены смертной казни. Бразилия надеется, что достигнутую более конструктивную атмосферу удастся сохранить до того момента, когда обсуждение возобновится по прошествии двух лет, и подчеркивает значимость открытых консультаций для принятия резолюции при максимально возможной широкой поддержке.

86. **Г-н Селим** (Египет) говорит, что, хотя Египет и голосовал против данной резолюции, он твердо уверен, что во всех государствах, где сохраняется смертная казнь, ее может применять только компетентный суд общей юрисдикции при соблюдении надлежащей правовой процедуры. Международные усилия следует сосредоточить на укреплении международного обязательства по обеспечению того, чтобы ни один человек не был произвольно лишен жизни. Египет твердо уверен в том, что проект резолюции пытается не только по-новому интерпретировать положения Международного пакта о гражданских и политических правах в свете изменений в национальном законодательстве определенных стран, но и стремится навязывать всем членам новые толкования и рестриктивные подходы, которые продвигают стандарты тех немногих избранных стран, что прячутся за спиной межрегионального большинства.

87. Данный проект резолюции рассматривает лишь один аспект права на жизнь, что свидетельствует о еще одной стороне избирательности, которую государства-члены обязались избегать, когда они учреждали Совет по правам человека. Эта избирательность проявляется в выборе международных норм, выдвигаемых на первый план в рассматриваемом проекте резолюции, и в том, как используются определенные фрагменты статей, чтобы оправдать подход избранной основной группы стран. Более того, проект резолюции упускает из вида тот факт, что любые изменения или толкования согласованных правовых инструментов следует осуществлять только посредством того же процесса согласований и что ни одно из толкований не следует навязывать международному сообществу. Все резолюции должны придерживаться международного права и документов по правам человека.

Предпринимаемые в данном проекте резолюции попытки избирательно игнорировать общепринятые принципы в угоду другим принципам свидетельствуют о вопиющем применении двойных стандартов и создадут в международном праве досадный прецедент, наносящий ущерб общим усилиям по поощрению всеобщего уважения и осуществления правозащитного права. Египет глубоко уверен в том, что расходящиеся мнения по правам человека можно примирить только посредством всеобщего процесса обсуждения на многостороннем уровне.

Заседание закрывается в 18 ч. 25 м.